

Певец жизненной правды

К 110-летию со дня рождения
М. П. Мусоргского

В наши дни, когда победоносно строящий свою культуру советский народ с особенным вниманием прислушивается к слову своих великих соотечественников, бережно изучает их научное наследие, с чувством гордости наслаждается литературными и художественными ценностями, завещанными им, — бессмертный образ великого русского композитора Мусоргского, борца за реализм и народность родного искусства, во всем его величии встает перед мысленным взором русского патриота.

«Жизнь, где бы она ни оказалась, правда, как бы ни была солона, смелая, искренняя речь к людям, вот моя завска», — говорил Мусоргский.

Песни Мусоргского, в которых с такой могучей силой и яркостью запечатлены любовь и сочувствие к народу, его «Светик Савишна», «Колыбельная Еремушки», «Каллистрат», «Гопак» по силе воздействия, идейности и выразительности — единственные в мировой музыкальной литературе.

В руках Мусоргского музыка впервые приобретает публицистическую остроту. Царские цензоры, вынужденные запретить печатание песни Мусоргского «Семинарист», убедились, что музыка — не безобидный предмет «соловьиных лесных и лунных воздыхателей» (выражение Мусоргского), а сильное, острое оружие.

Органическое отвращение питал Мусоргский к малейшему проявлению низкопоклонства перед иностранщиной и находил его недостойным русского человека. Он отрицал необходимость подражания европейской композиторской технике и все произведения его хранят отпечаток неповторимого в своем своеобразии музыкального языка. Это дало повод, в свое время, многим усердным прислужникам Запада охаивать стиль и язык Мусоргского, прилепывая гениальному композитору ярлык «безграмотности», «грубости», «дикости».

Творческое вдохновение Мусоргский черпал в народной песне, идеиную точку опоры он нашел в учении великих русских демократов-просветителей Белинского, Чернышевского, Добролюбова.

Идеи народного, реалистического искусства, выдвинутые Глинкой и Даргомыжским, Мусоргский развил, углубил и придал им революционное значение. Заветы Глинки и Даргомыжского, подобно маяку, горели в его творческом сознании.

В своем, ставшем знаменитым, высказывании — «Искусство есть средство для беседы с людьми, а не цель» Мусоргский сформулировал суть русского музыкального реализма.

«К новым берегам! Бесстрашно, сквозь бурю, мели и подводные камни. К новым берегам!», — призывает русское искусство Мусоргский.

Венцом творческого наследия Мусоргского являются его оперы, и в особенности, опера «Борис Годунов». Картины народного гнева и восстаний (знаменитая сцена под Кромами) непревзойденные по своей мощи, убедительности и художественной красоте, ярко нарицательные типы Бориса, Варлаама, кордидового, хозяйки корчмы, самозванца, Пимена, будут восхищать русские сердца вечно.

В грандиозных эпопеях опер «Борис Годунов» и «Хованщина» главное действующее лицо — народ. Его пульсация крови, его дыхание живут незримо в каждой строке, в каждом созвучии великолепных опер Мусоргского.

Заканчивая работу над «Борисом Годуновым», Мусоргский выразил свою руководящую мысль так: «Я разумею народ, как великую личность, одушевленную единою идеею: это моя задача. Я попытался разрешить ее в опере».

Во всю жизнь непрерывного созидательного горения Мусоргского не покидало непоколебимое, горячее убеждение в том, что жизнь народа — единственная опора настоящего искусства. Эта мысль лежит и в основе третьей оперы Мусоргского — «Сорочинская ярмарка», столь не похожей на первые две. Озаренная чудным гоголевским юмором, облеченная в роскошное убранство народных украинских мелодий, «Сорочинская ярмарка» раскрывает перед зрителем вереницу глубоко народных образов.

Значение Мусоргского, этого крупнейшего и самобытнейшего русского художника, исключительно велико. Оно не исчерпывается масштабами Советского Союза — Мусоргский оказал глубочайшее влияние на все мировое музыкальное искусство.

Вернаую, скромную и поразительно меткую характеристику великого композитора оставил недавно ушедший от нас академик Б. Асафьев:

«Нам дорога каждая строчка Мусоргского, каждый набросок его, потому что среди славных мастеров русской музыки Мусоргский был самым последовательным, смелым и неуступчивым проповедником реализма и народности, как ведущих основ искусства... Музыка Мусоргского волнует своей глубочайшей, искреннейшей человечностью и правдивостью. Она поистине народна, как народна поэзия Пушкина...»

Мусоргский — величайший реалист, драматург, историк, повествователь жизни народа, яркий психолог-портретист, создавший богатейшую галерею народных типов в музыке, — вот кого чтит и глубоко ценит Советская страна».

В. СУХИНЕНКО.